

Предисловие к драме «Катон Утический» Маттео Нориса

Читатель,

Гений вечного смеха приносит в мир столько же беспорядка, что и гений вечного плача. Надо было бы Философу из «Всеобщего бреда» добавить и этого сумасбродного гения, седьмого вдогонку шести первым. Для тех, кто верно понимает его насмешливые поучения, разговор меж двумя этими супротивными гениями, является примером беседы идеальной, благодатным утешением и полезным упражнением против глупейшей одержимости гераклитов унынием; так уж они сроднились с плачем, что не допускают и мысли, чтобы высохли очи их от слез. Для тех, кто настроен пострадать, я в своей драме приготовил целую трапезу из страстей любовных и героических: любовных без непристойностей и героических для примера. Из раны Катона наполнил я чашу слёз и крови, чтобы из неё вкушали граждане Республик; и чтобы высокородная публика, опьяненная этим нектаром, вакханкой летела по Вселенной. Вот вторая драматическая идея, которую я представляю вам в этой комедии, написанной скудным и убогим моим дарованием. Демокрит здесь смеется над тем, кто, не понимая, читает и судит, и над тем, кто хорошо понимая, судит, не читая. Чтобы нам основательно разобраться во всём, нужна вдумчивость Демосфена, а не легкая мысль Платона, парусом скользящая по глади повествования. Где написано немногословно, нужно остановиться на малом, в коем выражено большое, чтобы понять всё; иначе мало что понятно или вовсе непонятно будет читателю. Кто будет со вниманием читать, тот в каждой моей драме и без фонаря Диогена найдет того, кого последний объявил несуществующим.

Как враждовали меж собой Катон и Цезарь, об этом нам расскажет Плутарх. Расскажет о строгости и красноречии Катона; о любви к нему народа и римских правителей; о том, что он назначен был Сенатом на благо

граждан; расскажет о речах, которые произносил Катон; почему приговорили его к смерти; расскажет, кто предсказал разрушение Рима армией Цезаря, грабителя отечества; и как Катон в Утике, зная что Цезарь идет к нему с войском, дал наставление сыну любить Отчизну и верно служить ей и нанес себе рану; после же, раздирая ее руками, окончил свою жизнь. Нашу же историю я перенес пред очи самого Рима, чтобы послужила она ярчайшим примером для той Республики, которую так любил Катон; и чтобы преподать согражданам наставление в верности. Вот вам история, по большей части выдуманная, и вот перед вами рана Катона; но до смерти дело не дойдет, чтобы состоялись свадьбы Цезаря с Фламинией и Флоро с Сабиной.